

Продукты, купленные Цзи Юнем, были самыми обычными, но мастерство профессора Ли превратило их в настоящий шедевр. Обычная тушеная картошка с мясом вызвала у У Хуа такой аппетит, что к концу трапезы он наелся до такой степени, что не мог даже пошевелиться, развалившись на стуле.

— Профессор Ли, ваше мастерство просто невероятно! — У Е не стал упоминать, что уже несколько дней питается отвратительными питательными смесями, но даже без этого кулинарный талант профессора можно было назвать выдающимся.

Профессор Ли был уже в годах и чем дальше, тем больше тянулся к молодежи. У Е был приятным парнем, к тому же умел расположить к себе словами. Сяо Цзи говорил, что тот его босс, да и по манерам было видно, что парень из состоятельной семьи, но, что удивительно, никакой заносчивости в нем не было. Профессор Ли проникся к У Е еще большей симпатией и, как к родному внуку, рассмеялся:

— Ну, в жизни главное — это еда. Чтобы научиться так готовить, я в свое время специально искал именитых поваров и напрашивался к ним в ученики. Мой учитель тогда сказал, что даже если я брошу преподавание, с таким умением точно не пропаду.

— Мои родители всегда называли меня обжорой, но по сравнению с вами я просто любитель, — У Е похлопал себя по набитому животу, чувствуя невероятное умиротворение. Он подумал: почему в университетские годы ему не встретился такой замечательный старик? Иначе он бы точно стал лучшим выпускником. У Е был таким по натуре: если выразиться мягко — довольствовался малым, если прямо — был беспечным, а если грубо — просто дурачком. Будь на его месте кто-то другой, попав в апокалипсис, он бы от тоски зачах, а У Е даже здесь умудрялся шутить и веселиться.

— Глупости, никакой ты не обжора, я — настоящий гурман.

— Пф, никакой разницы, правда, У Хуа? — У Е по своей привычке был бесцеремонен и решил, что называть Цинь У Хуа просто по имени, отбросив фамилию, будет куда душевнее. Смотрите сами: один У Е, другой У Хуа, звучит почти как родственники.

Цинь У Хуа, который с самого начала трапезы сидел неподвижно, словно скала, вдруг на глазах у всех кивнул.

— Ха-ха-ха, видали, видали!

Профессор Ли, сохранивший характер ребенка, возмущенно затряс бородой:

— Нынешняя молодежь совсем не знает, как уважать старших. Нравы падают, падают!

У Е, любящий подлить масла в огонь, подзадорил его:

— Опять вы пользуетесь тем, что старше!

— Эй, ты, несносный мальчишка!

В тесной лачуге то и дело раздавался смех, окрашивая суровую ночную тьму в непривычно теплые тона.

Текучка в трущобах была огромной: кто-то разбогател и съехал, кого-то выгнали за неуплату, кто-то ушел за городские стены и не вернулся. Мало кому удавалось прожить здесь долго. Когда Цинь У Хуа оформлял жилье, он указал номер дома Цзи Юня. Хозяин соседней комнаты пару дней назад разбогател и переехал в многоквартирный дом, так что жилье пустовало. У Е толкнул дверь и вошел: комната выглядела куда чище, чем у Цзи Юня. Тот вместе с профессором Ли до сих пор увлеченно мастерили свои изобретения, поэтому их комната была завалена всяким высокотехнологичным (и не очень) хламом. Прежний хозяин оставил все в порядке, видимо, заработал немало и не стал ничего вывозить, что полностью соответствовало ожиданиям У Е — заходи и живи.

Конечно, один момент его все же не устроил:

— Почему здесь только одна кровать? А где будешь спать ты? — Двухспальная кровать была довольно просторной, двое мужчин вполне могли поместиться.

Цинь У Хуа бросил на него безразличный взгляд. Ну ладно, младший не понимает намеков, не стоит с него спрашивать, с легким смущением подумал У Е.

— У меня не самый спокойный сон, если ты не против, можешь тоже лечь на кровать, — великодушно предложил второй молодой господин, совершенно забыв, что комната вообще-то не его.

Цинь У Хуа по-прежнему сохранял выражение лица ледяной глыбы:

— Только не самый спокойный?

— ... — Второй молодой господин был пронзен сотнями стрел и пал смертью храбрых.

Этот человек просто невыносим, с ним совершенно невозможно вести приятную беседу!

Второй молодой господин, дуясь, решил больше не обращать внимания на этого мерзавца, но не прошло и получаса, как в объятиях мерзавца оказалось голое тело. В темноте уголки губ Цинь У Хуа наконец дрогнули в едва заметной улыбке.

Ночь прошла без сновидений, У Е проснулся только после десяти утра. В комнате он был один. От нечего делать повалявшись на кровати, он вдруг вспомнил, что выполнил обязательное задание Прибыть в Ланьчэн. Он поспешил вызвать панель управления системой и открыл вкладку заданий — там действительно значилось, что задание выполнено, с рейтингом Е-.

Система, умоляю, дай мне что-нибудь стоящее. — У Е с замиранием сердца нажал кнопку Получить награду.

Очки опыта 50, х1.

В голове У Е внезапно возник поток сложных, труднопонижаемых сведений. Несмотря на то что символы были совершенно неизвестными, он отчетливо понимал их смысл. Загадочные знаки, словно клеймо, отпечатались в его сознании. Он повторял их про себя снова и снова, и сам не заметил, как принял позу лотоса. Дыхание стало ровным и глубоким, замедляясь все больше. В долгих паузах между вдохами У Е почувствовал, как по телу разливается слабый поток энергии, то ускоряясь, то замедляясь, то свободно протекая, то натываясь на преграды. Неизвестно, сколько прошло времени, но там, где поток был свободным, он стал еще быстрее, а заторы начали исчезать. Слабый поток энергии, казалось, стал чуточку мощнее.

— ...Босс, босс, обед готов, выходите скорее. — Цзи Юнь, глядя на палящее солнце, вздохнул с досадой.

У Е, следуя указаниям из таинственных текстов, вышел из медитации и открыл глаза. Он с удивлением обнаружил, что вся ломота в теле исчезла. Он отчетливо чувствовал, что и дух, и тело находятся в лучшем состоянии, чем когда-либо прежде.

Я наконец-то вытянул счастливый билет! — У Е самодовольно ухмыльнулся.

Система, как всегда, в самый важный момент окатила его холодной водой:

— Однажды кто-то вытянул технику земного уровня из задания G-ранга. — Высшие техники делились на четыре ранга: Небо, Земля, Сюань и Хуан, и даже самая слабая техника ранга Хуан обладала силой ворочать реки и горы.

Улыбка У Е застыла:

— А какой ранг у этой техники?

— Ранга нет.

— В смысле нет?

Система холодно выдала три только что выученных слова:

— Ширпотреб.

Да чтоб тебя.

Система «увидела», как поник ее хозяин, и решила не добивать его окончательно:

— До разблокировки первой генетической цепи ты можешь укреплять гены и практиковать эту технику, это повысит твои шансы на выживание.

Прекрасные мечты У Е были разрушены, он обессиленно спросил:

— А каковы мои шансы на выживание сейчас?

— Меньше одного процента.

Система понимала: если скажет это глупому хозяину, тот сразу начнет требовать возвращения в другой мир. В этом мире было огромное количество энергии, необходимой им обоим, и на самом деле она не хотела, чтобы хозяин уходил. Но согласно третьему закону функционирования, она не могла вмешиваться в решения хозяина. Если она промолчит, это ведь не будет нарушением закона... верно? После принудительной активации в ядре системы хранились некоторые данные о системе космических наемников. Неизвестно, было ли это ошибкой, но ей казалось, что она отличается от других систем. В ней словно было что-то лишнее. Вирусный код?

Система снова погрузилась в раздумья, занявшись самодиагностикой, и окончательно замолчала.

Снаружи Цзи Юнь постучал в дверь:

— Босс, босс.

— Сейчас, умоюсь и выйду.

Хотя лачуга была так себе, водопровод в ней был. Прежний хозяин оказался хозяйственным и даже собрал из жестяных бочек душ. У Е почувствовал, что весь липкий, и решил принять холодный душ. После душа он хотел почистить зубы, но вспомнил, что забыл взять с собой пасту и щетку. К счастью, в системе эти вещи стоили недорого: большой тюбик пасты, две щетки и хлопковое полотенце стоили всего 1 очко и 1 кристалл. У Е, у которого оставались кое-какие сбережения, тут же купил целый набор, привел себя в порядок и вышел наружу.

Когда он подошел к соседней комнате, профессор Ли и Цзи Юнь уже ждали его за обеденным столом.

— А где У Хуа? — спросил У Е.

Цзи Юнь ответил:

— Брат Цинь еще рано утром взял задание в Гильдии охотников на зомби и ушел. Он сказал, чтобы я помог тебе освоиться в Ланьчэне, как только ты проснешься.

У Е действительно был заинтригован Ланьчэном. После не самого сытного обеда он некоторое время наблюдал, как Цзи Юнь и профессор Ли настраивают свой «детектор зомби», а когда солнце начало клониться к закату, они вместе отправились в город.

Из разговоров с Цзи Юнем У Е узнал, что в Небесной Империи не было их государственной политики — планирования рождаемости. Согласно древним традициям, люди здесь очень ценили многодетность, поэтому население давно перевалило за 2 миллиарда и достигло 2,4 миллиарда. Согласно историческим записям, после Опиумных войн и свержения династии Цинь власть захватила партия буржуазии. После решительных реформ империя ярко проявила себя в Первой и Второй мировых войнах, а благодаря огромным людским ресурсам и широкому рынку превратилась в сверхдержаву, способную тягаться с американцами. Однако история имела пугающие сходства: когда У Е увидел, что президентом, выведшим страну в лидеры во время Второй мировой войны, был тот же великий дедушка Мао, он невольно подумал, что герои — это тоже своего рода судьба.

История в некоторых ключевых точках делает поворот, и весь мир меняется до неузнаваемости.

У Е еще не успел обойти весь торговый район Ланьчэна, как понял, что технологии в этом мире опережают его собственный мир как минимум на десять лет.

В то время как люди в его мире гордились своими гаджетами, здесь уже появились первые интеллектуальные системы, ставшие гражданскими.

— Парень, ты так долго смотришь, покупать будешь или нет? — Если бы владелец лавки не видел, что У Е довольно симпатичный, он бы уже вышвырнул его вон. Мало того, что он, как деревенщина, перетрогал все товары, так еще и уселся играть в игры на лучшем планшете. Что за дела?

Планшеты в этом мире были очень тонкими, чуть толще монеты в один юань, с отличным качеством изображения, плавной работой и голосовым управлением с встроенным ИИ. У Е освоил управление почти сразу, как включил его, и просидел на солнце больше получаса. Планшет даже не нагрелся, а заряд был все еще полон. Услышав слова владельца, У Е отложил устройство, и на экране тут же появилось миловидное личико с большими глазами, которое со

слезами на глазах пропищало: — Хозяин, купи Принца, Принц очень способный.

Твою мать, разве можно быть таким милым?!

— Хозяин, умоляю, ну купи!

Второй молодой господин: — ...

— Хозяин, у Принца в памяти столько классных игр.

— ...Босс, сколько стоит? — Второй молодой господин вовсе не поддался на игры, он просто пожалел милого пухляша.

Владелец лавки огляделся по сторонам, убедился, что поблизости нет патрульных, и понизил голос:

— Я это не продаю.

<http://bllate.org/book/21385/2179935>